

А. Н. ШОХИН, ПРЕЗИДЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА — ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Беседовала Чернова Ольга

Студентка 3 курса отделения Журналистика факультета Прикладная
политология

С Александром Николаевичем Шохиним мы беседовали о новом журнале, о современном образовании и роли в нем науки. Данное интервью будет интересно всем студентам ГУ-ВШЭ, а так же людям, которые интересуются вопросами науки, экономики, образования.

- **Александр Николаевич, как Вы считаете, актуален ли сегодня такой журнал, как «Бизнес. Общество. Власть», посвященный коммуникации?**

- Журнал с названием «Бизнес. Общество. Власть.» актуален, поскольку диалог между властью и бизнесом, между обществом и бизнесом -это тема, которая волнует всех участников этого процесса. А как известно, треугольник – самая жесткая геометрическая конструкция, в отличие от какого-нибудь параллелепипеда или трапеции. Выстроенные правильно отношения между бизнесом, властью и обществом - залог того, что бизнес будет успешным и к нему будет доверие со стороны властей и со стороны граждан. Это является фактором динамичного развития самого государства, формирования среднего класса, как известно, средний класс -основа политической стабильности в обществе, то есть, это взаимосвязанные вещи. Журнал, который позволит привлечь внимание молодых исследователей в ГУ- ВШЭ и за ее пределами, поможет не только нащупать темы для исследований, в том числе для дипломных работ, магистерских и кандидатских диссертаций, но и выведет их на реальную площадку взаимодействия бизнеса, общества и власти со своими рекомендациями, советами, даст возможность не только по монографиям и статьям анализировать эти процессы, но и быть включенными в них через общение с бизнес объединениями, с правительственными ведомствами, которые формируют предпринимательский климат, и так же, со структурами гражданского общества, прежде всего такими, как Общественная палата. Я думаю, что журнал, несмотря на то, что он затевается на площадке кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти ГУ-ВШЭ, должен стать такой публичной конструкцией, к которой будет привлечено внимание всех факультетов ГУ-ВШЭ и родственных структур. Но для этого, безусловно, нужно поработать достаточно энергично, поскольку изданий много, нужно сформировать и удерживать свою нишу. Безусловно, нужно быть оригинальными не в смысле экстравагантности, а в смысле поиска серьезных тем и серьезных ответов на возникающие вопросы.

- Хотелось бы узнать про перспективы развития журнала. Сегодня -это студенческое издание в рамках кафедры. Будет ли он развиваться, выходить на рынок?

- Думаю, что даже в рамках студенческого или, скажем, студенческо-преподавательского издания, не так просто стать читаемым изданием, посещаемым адресом в электронном пространстве. В той же Вышке существует достаточно много периодических изданий, много публикаций. Поэтому первый шаг –это завоевать свое место среди уважаемых изданий в ГУ-ВШЭ, учитывая, что у нас междисциплинарное издание. В нем участвуют и экономисты, и менеджеры, и журналисты, и социологи, и политологи и др. Безусловно, мы просто обязаны вовлекать в журнал тех студентов и преподавателей, в том числе и из других вузов, которые проявят интерес к журналу и которым есть, что сказать. Я думаю, у нас со временем появятся перспективы стать даже периодическим изданием на бумажном носителе. Но в промежутке очень много других возможностей, в частности, увеличить периодичность издания, увеличить его объем. Можно вовлечь авторов по темам, которые сейчас формируются редколлекцией, привлечь самых талантливых молодых людей, можно и из регионов. Поскольку нет ни одного электронного издания в war-пространстве, можно двигаться и в этом направлении.

Нацеливаться надо на то, чтобы выйти за рамки ВШЭ, но еще раз повторю, пока мы не завоеваем авторитет внутри Вышки, выскакивать из её лона было бы неправильно. В том числе, нам важно, чтобы и профессорско-преподавательский состав, и обучающиеся в ГУ-ВШЭ не только студенты, магистры и аспиранты, но, может быть, и обучающиеся в рамках системы дополнительного профессионального образования, признали наш журнал как интересное издание. И чтобы с нетерпением ждали, когда с режима ежеквартального издания мы перейдем на 6 выпусков в год, потом на помесечные выпуски и т.д. Я думаю, что первый год работы покажет, насколько все эти амбициозные цели могут быть достигнуты.

- Журнал в первую очередь научное, академическое издание. Хотелось бы в первую очередь узнать Вашу позицию относительно вопроса : какова сегодня роль науки в современном бизнесе в России?

- Бизнес становится инновационным. В последнее время процессы инновационного развития приобретают особое значение в стране. Бизнес повышает спрос на научные исследования, и коммерциализация научных исследований и разработок должна идти гораздо быстрее. Но, к сожалению, мы еще на том этапе инновационного процесса, когда инновацией называется в том числе любая новая технология. Новая для нас, для страны, для отраслей, для регионов. Но она может быть не новой для мира в целом, в том числе для тех стран, с которыми мы конкурируем, в том числе, для так называемой группы БРИК – Бразилия, Россия, Индия, Китай. Схема, о которой я говорю – это схема догоняющего развития, то есть мы, модернизируя производство, используем то, что уже накоплено человечеством. Это готовые решения, которые импортируются вместе с закупкой нового оборудования, новых технологий, в том числе и управленческих технологий. И те же

иностранные инвестиции, бум которых мы наблюдаем в последние 2 года,- это ввоз не только капитала и оборудования. Это по сути дела новый уровень внедрения научных достижений в производство, но покупаем мы их вместе с «железом», как говориться. Мы как бы догоняем, сокращаем разрыв между ведущими странами и Россией. Если по некоторым передовым позициям, скажем, той же электронной базе, отставание составляет 3-4 поколения на действующих производствах, то, закупая оборудование, которое даже демонтируется сейчас в передовых странах, мы сокращаем разрыв до 1 поколения. В этой схеме трудно удерживать не то что лидерство, трудно удерживать разрыв между лидерами и Россией. Поэтому неизбежно нужно по каким-то направлениям прорваться вперед, а для этого нужно коммерциализировать собственные научные достижения.

-В каких отраслях Россия имеет конкурентные преимущества сегодня?

- Прежде всего там, где есть наука – серьезная фундаментальная наука. Нет недостатка в фундаментальных исследованиях, есть проблема недостаточной коммерциализации научных достижений. А это, в свою очередь, связано с недостаточным спросом на инновации со стороны производства. Замкнутый круг получается. Чтобы повысить роль инноваций, необходимо повысить роль науки. Чтобы повысить роль науки и инноваций, необходимо, чтобы производство предъявляло повышенный спрос, и в том числе, на академические исследования, на исследования в корпоративных исследовательских центрах. Крупнейшие российские корпорации заводят у себя исследовательские центры на базе старых исследовательских институтов, отраслевых и проектных организаций. И там где костяк этих организаций сохранился, там действительно существует реальная возможность поддерживать уровень производства таким, чтобы разрывы с передовыми странами не увеличивались. Но в целом ряде отраслей надо создавать этот фундамент заново, либо потому, что это утеряно, либо создавать по - новому, потому что это новые отрасли, где у нас нет наработок периода СССР. Безусловно, важное направление- это нанотехнологии, которые во всех отраслях могут быть реализованы: и в химии, и биологии, и в медицине, и в физике, материаловедении... Здесь очень важна роль государства, которое эти фундаментальные исследования поддерживает, в том числе и через институты типа Российской венчурной компании, через инвестиционные структуры, институты развития, поэтому, без увеличения вклада науки в развитие производства конкурентоспособность российской экономики будет поддерживать все сложнее и сложнее. Еще раз подчеркну: речь не идет о простом увеличении финансирования научных исследований, и в том числе академических. Речь идет о выстраивании эффективно работающей цепочки. Где одинаково важен и, спрос на инновации со стороны производства, и эффективное функционирование образовательно-научной системы. Ведущими исследовательскими лабораториями в мире являются лаборатории университетов. И соединение науки и образования – это очень важная вещь, так как со студенческой скамьи нужно вовлекать молодых людей в реальные исследования, будь то фундаментальные естественной науки, либо экономические, либо инженерные науки. Это позволит резко сократить дорогу от студенческой скамьи к реальному вхождению в производственный процесс. Хорошо, когда преподавание ведется ведущими учеными, а базовые кафедры университетов – это исследовательские лаборатории, где преподавание ведется как бы с передовой. Это очень важно – подпитывать постоянно исследовательские структуры людьми, которых не надо доучивать

и переучивать, которые до получения диплома вовлечены в исследования. Поэтому для производства, для бизнеса, наука становится реальным фактором повышения конкурентоспособности. Становится, но еще не стало. Так что, чем дальше, тем больше, я надеюсь, роль науки и коммерциализации научных исследований будет повышаться.

- В вузе, как президент ГУ-ВШЭ, вы занимаетесь в том числе, и вопросами модернизации высшего образования. В ближайшее время будут ли существенные изменения? Если да, то в каком направлении?

- Сейчас самое главное -реализовать то, что уже принято. В частности, переход на двухуровневую систему высшего образования. ВШЭ была одним из разработчиков нового законодательства, его пропагандистом, пропагандистом, в том числе и присоединения к Болонскому процессу. Сейчас очень важно для ГУ-ВШЭ включиться вместе с бизнесом в разработку новых государственных стандартов и выработку требований к различным ступеням образования, в том числе к бакалаврам, специалистам, магистрам. Очень важно, чтобы было четко определено. по каким специальностям можно оставить пятилетнее обучение. Этот набор не должен быть очень большим. И тут мотивация должна быть очень серьезной. Бакалавр не должен рассматриваться, как недоучившийся специалист. А магистр не должен рассматриваться как специалист, пересидевший лишний год в вузе ради корочки магистра, которая звучит более статусно, чем корочка специалиста. Сейчас многие, в том числе, студенты, относятся к этому так: бакалавр- это неизвестно что, магистр – это неплохо, тем более, если дается отсрочка от армии для молодых людей. И борьба по многим специальностям идет за специалиста, в том числе, чтобы не сильно менять систему образования. Я думаю, что для университета очень важно включиться в эту работу по введению двухуровневой системы. Чтоб была четкость, чтобы как можно быстрее ввести не просто 2-ух уровневую систему по большинству специальностей, но и чтобы четко сформировать систему, которая понятна всем: государству, бизнесу родителям, студентам. И чтобы не было очереди из студентов, желающих продолжить обучение, в условиях, когда предыдущая ступень дает реальную возможность получить хорошую подготовку, признаваемую рынком труда. Для этого надо увеличивать число технологических бакалавриатов, то есть по подготовке реальных специалистов, будь то инженерные или экономические специальности. Если человек хочет работать бухгалтером с широким кругозором, то может быть, бакалавриат и должен это обеспечить. А после получения опыта работы, можно возвращаться в магистратуру и расширять свои познания. Я думаю, что ВШЭ сможет включиться в этот процесс, в том числе, и через свои традиционно хорошие связи и с Правительством, и с бизнесом. Мы будем формировать такие механизмы, в том числе связанные и с присутствием бизнеса в учебно-методических объединениях. присутствием бизнеса в попечительских советах. ГУ- ВШЭ здесь должна стать одним из ведущих вузов, в том числе, и по созданию таких институтов, как фонды целевого капитала. Поэтому революционных изменений я не вижу, и слава Богу, что их не предвидится. Потому что долгие годы шла подготовка тех решений, которые сейчас реализуются. В том числе и по переходу университетов и других социальных учреждений из государственных учреждений в автономные учреждения. Это расширяет поле маневров многих структур, в том числе образовательных. Нам очень важно сейчас быстро освоить это практически, и в случае необходимости, скорректировать. Но ни отказываться от идей реформы профессионального образования, ни ломать их, смысла нет. Сейчас важно, чтобы

все идеи были доведены до практического воплощения.

- Вы член Совета директоров компании «Лукойл», а если к Вам придет выпускник бакалавриата, вы его возьмете на работу, или скажете, что ему нужно доучиться?

- Я не менеджер. В «Лукойле» я независимый член Совета директоров, который непосредственно в управлении компании, к примеру, в найме работников, участия не принимает. ГУ- ВШЭ значится среди партнеров компании, хотя, конечно, преобладают технические университеты. Это понятно, нужны специалисты именно этого профиля. Но тем не менее, по менеджерским, экономическим специальностям, специалисты с мировым уровнем подготовки и знанием дисциплин, которые преподаются в США, Великобритании, с хорошим знанием языка, нужны. Спрос на таких специалистов высокий. И такие специалисты с российскими дипломами, судя по отчету кадровой службы «ЛУКОЙЛа», в компании работают, в том числе и выпускники ВШЭ.

Рейтинг ГУ-ВШЭ высокий, тем более если у выпускников есть двойной диплом, не только через МИЭФ, но и через программы обмена. Если бы я не был независимым членом Совета директоров, а был бы топ-менеджером компании, я естественно не давал бы указания в первую очередь брать выпускников Вышки, но для меня бы было очень важно сопоставить компетенцию выпускников Вышки с компетенцией выпускников иных вузов, в том числе иностранных. Нельзя, условно составляя рейтинги, радоваться, что мы обошли ту или иную академию или университет. Надо с самого начала равняться на ЛШЭ или ЛШБ или другие университеты на Западе, имея в виду, что компетенции должны быть сопоставимы. И набор специальностей, и качество. Сейчас мы в ГУ-ВШЭ создаем фонд целевого капитала. Одна из его задач – найти финансовый источник для найма профессоров с международного рынка труда. Понятно, что они не впишутся в нашу тарифную сетку. Но мы понимаем, что необходимо приглашать из ведущих университетов специалистов. Переманить их можно, только сохранив им сопоставимые условия материального обеспечения. Мы начинали ВШЭ в 1992 году с того, что занимались подготовкой преподавателей. Они у нас обучались, стажировались в Париже и Роттердаме. И сейчас эта задача тоже стоит. Мы обязаны постоянно повышать уровень квалификации преподавателей. В том числе и нанимая высококлассных специалистов с международных рынков образовательных услуг.

- Александр Николаевич, вы в своем интервью, которое опубликовано на страничке кафедры, советовали нашим выпускникам несколько лет поработать в бизнесе, или академической среде, а затем уже идти во власть. Сами вы в 80-х годах более 5 лет занимались теоретической экономикой. Как вы считаете, необходимо ли заниматься теорией или перспективнее заниматься практикой?

- Сначала я 8 лет занимался практикой. Я работал в институтах Госплана, Госкомтруда. Там была практическая экономика. Я считаю, что это мне очень помогло, поскольку удалось пощупать материю, я хорошо представлял, что такое 5-летний, годовой план, что за люди сидят в том же Госплане. Надо сказать, что это меняет менталитет,

занимаясь академическими изысканиями, ты не понимаешь, понадобятся ли результаты твоих исследований, либо это чисто академические изыскания, которые могут быть игрой ума. Конечно, трудно готовить аналитиков для рынка отдельно, для государственных учреждений отдельно, аналитиков для академических исследований отдельно. Выпускники той же ГУ-ВШЭ должны быть способны к горизонтальным и вертикальным перемещениям, быть мобильны. Кстати, могу судить по многим людям, которые работали в бизнесе в качестве исследователей, аналитиков, если они проявляли себя на этой площадке, то они себя хорошо чувствовали и на государственной службе. Более того, так устроена жизнь, что государственная служба – это большая стабильность, но меньшая зарплата. Бизнес- выжимание пота, но хорошие материальные условия. И многие люди меняют статус не потому, что рвутся к государственной службе, а потому что просто устали, а багаж большой, его можно реализовывать. Я часто встречаюсь с абитуриентами, к примеру, политологами. Я спрашиваю их: «Кем хотите быть?». «Политиком, депутатом, министром, а лучше, президентом», - частый ответ. Приходится их успокаивать, чтобы не было разочарования. Политиком лучше стать, первоначально, будучи профессионалом в какой-то области. Профессиональная политическая деятельность без глубоких знаний в какой-то области –это то же, что профессиональный революционер. Вот я в недавно посмотрел спектакль –«Берег Утопия» в Российском академическом молодежном театре, спектакль состоит из 3 спектаклей. Начинается в 12 дня, заканчивается в 10 вечера. Это о жизни российских революционеров 19 века. Там описана жизнь революционеров начиная с М. Бакунина и А. Герцена. Видно, что профессиональный революционер, типа Герцена, со временем становится менее радикальным. А каждое следующее поколение все более и более радикально.. Получается, что опыт ничему не учит. Важно, чтобы в политику люди шли уже, получив какой- то опыт. Самое важное, чтобы это был профессиональный опыт, не связанный с политикой. Для политика важно быть экономистом, юристом... Не хотелось бы, чтобы «пиарщики» становились политиками, так как пиарщики –это люди, обслуживающие политика. Мы видели сентябрьские назначения на министерские посты. Профессиональные политики тоже рассчитывали на эти должности, особенно когда стало ясно, что наступил черед женщин вступать на политическую стезю на уровне федеральных министров. Но на постах оказались профессионалы. Эльвира Набиуллина, которая всеми признается ведущим экспертом по структурным и институциональным экономическим реформам; и Татьяна Голикова, лучше которой бюджет никто не знает. Это знаковые назначения. Профессионалы имеют возможность уйти и в бизнес, и в академическую науку. Они востребованы. Должна быть возможность войти в политику и возможность выйти из нее в другие сферы деятельности. Профессионалу легче и войти и выйти из политики. Он независим.

- Спасибо, Александр Николаевич за интересную беседу.